

Отзыв официального оппонента

член-корреспондента РАН, доктора экономических наук, профессора

Владимира Сергеевича Автономова

на диссертацию Александра Андреевича Мальцева

«История экономических учений в системе экономических наук:
современность и перспективы», представленную на соискание ученой
степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01

«Экономическая теория»

Работа А.А.Мальцева состоит из двух частей. Первая часть (главы 1 и 2) посвящена комплексному анализу Истории экономических учений (ИЭУ) как отдельному разделу в системе экономических наук и дисциплины в системе экономического образования. Вторая часть (главы 3-5) представляют собой авторскую версию истории экономических учений со времени их зарождения до наших дней. Обе части демонстрируют несомненную новизну проделанного диссертантом исследования – в российской экономической литературе предшественников у этой работы я не знаю. Связь между этими двумя частями безусловно есть, она состоит в том, что в качестве одной из тем первой части автор критически анализирует различные имеющиеся подходы к истории экономических учений и обосновывает свой подход, который затем применяется во второй части. Между тем, каждая часть имеет самостоятельное значение и ценность, поэтому, с нашей точки зрения, уместно рассмотреть их по отдельности.

Первая часть диссертации является, на наш взгляд, наиболее подробным и всеохватывающим анализом Истории экономических учений в современной российской экономической литературе.

Актуальность этой темы очевидна не только самим историкам экономических учений, курсы которых все энергичнее выталкивают из учебных планов университетов разных стран. Как справедливо подчеркивает автор, ссылаясь на многочисленные источники (эрудиция автора, продемонстрированная в работе, вообще достойна очень высокой оценки) она становится заметной и экономистам, работающим в рамках мейнстрима, которых долго учили, что все важное в экономической науке содержится в современных учебниках микро- и макроэкономики, а ее история – занятие для чудаков и неудачников. Стимулом к этой смене вех, как указывает автор, стала Великая Рецессия 2007-2009 годов, но и в последующие годы внимание к исследованиям ИЭУ не ослабло. Применяя к ИЭУ исторический подход, автор прослеживает эволюцию внимания к ИЭУ с XIX века до нашего времени, описывает соотношение между априористскими и релятивистскими подходами в рамках ИЭУ, и пытается объяснить его закономерностями экономического развития и эволюцией самой экономической науки. Он обоснованно связывает усиление априористских подходов и ослабление позиций ИЭУ в целом с ориентацией экономической науки на естественно-научные образцы в 40-е 50-е годы XX века.

Автор описывает стратегии выхода ИЭУ из этого затруднительного положения, главными из которых являются либо сближение с мейнстримом либо напротив, выход за пределы экономической науки и расширение предметного поля ИЭУ путем обращения к социологии науки, культурологии, «микроисториям» создания отдельных произведений и пр. Важным явлением последних десятилетий является возрождение релятивистских

подходов в ИЭУ и интереса к ИЭУ в целом. Автор подвергает этот интересный процесс подробному исследованию, связывает его с влиянием постмодернизма и релятивизацией самой экономической науки (это, на мой взгляд, большая заслуга диссертанта – в российской литературе этому предмету достойного внимания не уделялось).

Основными методами современной ИЭУ, выделяемыми автором, являются рациональная реконструкция, историческая реконструкция и конструктивистский подход, в рамках которого экономическая теория рассматривается как социальный институт. Отдавая им должное, диссертант отмечает, что эти методы упускают из виду связь экономической науки с социально-экономической средой и призывает к дополнению их новым подходом, в котором экономические идеи связаны с экономической историей, а через нее – с «технично-экономическим ландшафтом», под которым автор понимает то, что в марксистской терминологии звучало как развитие производительных сил.

Исследуя перспективы ИЭУ, автор включает в свою работу результаты проведенных им опросов студентов и преподавателей ведущих российских экономических ВУЗов и университетов. Их результаты интересны и поучительны и соответствуют моим наблюдениям за той же аудиторией. Но здесь хотелось бы предостеречь диссертанта от ссылок на российское научное экономическое сообщество в качестве подтверждения высказанных им гипотез, относящихся, напомним, ко всему мировому сообществу. Российские экономисты, а вместе с тем и обучающиеся у них студенты специфичны и не репрезентативны для проверки таких общих выводов. Их отношение к мейнстриму, гетеродоксии, ИЭУ само по себе очень интересно и важно, но не как индикатор общемировых тенденций.

В целом, анализ места ИЭУ в системе экономических знаний и закономерностей его изменения в течение времени проведен автором с

большим знанием дела и является на мой взгляд, важным научным достижением. Полученные автором результаты, по моему мнению полностью обоснованны и достоверны. Может быть, я бы более настойчиво показал, что интерес к ИЭУ коррелирует с кризисами в экономической науке, которые, в свою очередь вызываются экономическими потрясениями, но об этом речь более подробно идет во второй части работы.

Вторая часть (главы 3-5) - это достаточно подробно изложенная история экономических учений, построенная по предложенной автором схеме. Большинство полученных научных результатов представляется мне вполне обоснованными. Перечислять их я не вижу смысла (автор заканчивает каждую главу перечнем очень четко сформулированных результатов). Но в этой части я не во всем могу согласиться с автором и хотел бы остановиться на наших разногласиях. Дело в том, что упор диссертанта на роль производственных технологий широкого применения в развитии экономической науки представляется мне чрезмерным. Далеко не все технические усовершенствования оказывают ощутимое влияние на ИЭУ, и влияние это, несомненно, косвенное – через опосредующие социально-экономические факторы. Конечно, развитие интернета, который изменил всю жизнь людей, должно будет как-то отразиться на будущей экономической науке. Но влияние, например, нано-технологий – не столь очевидный фактор ее развития. Я не с полным доверием отношусь к теориям технологических укладов и длинных циклов (сам автор ссылается в диссертации на работы Соломоу, статистически опровергающие существование больших циклов, но продолжает употреблять эту концепцию в своей аргументации) и сомневаюсь, что любые колебания моды в области экономической теории связаны с инновационными волнами и паузами. Мысль автора о том, что под воздействием внешних факторов идеи, возникшие в экономической науке раньше, оказываются востребованными,

кажется мне плодотворной. Но в любом случае, такие влияния нуждаются в доказательствах, и логических, и количественных, -нужны механизмы, посредующие звенья. Приблизительного совпадения во времени, на мой взгляд, не достаточно.

Рассуждая о причинах «триумфа релятивизма» в ИЗУ XIX века, (с.191-192)А.Мальцев ссылается на 2 промышленные революции, придавшие переменам динамичность. Причины, как я понял, автор видит, в росте благосостояния людей и развитии потребительских ценностей. Но это очень уж окольная аргументация. Кстати, следующий золотой век релятивизма – 1930-е годы ростом благосостояния не отличался! Немного дальше II Промышленная революция способствовала уже Маржиналистской революции! Какие разные последствия одного процесса! Даже то, что в 1870-е было наибольшее количество технологических нововведений на душу населения за всю мировую историю меня не убеждает, что именно это породило маржиналистскую революцию, пока не приведены веские доказательства.

Согласно авторской трактовке первое поколение маржиналистов было против вмешательства государства и за мелкий бизнес (а как же социалист Вальрас?), а второе – наоборот. И тому и другому находятся технические причины. Мне кажется, правильнее было бы сказать, что теория маржиналистов была слишком абстрактной, чтобы брать в расчет такие мелочи, как, например, форма собственности и размер предприятия.

Может быть, имело смысл не пытаться охватить всю историю экономических учений, а ограничиться каким-то одним периодом (желательно, близким к нашим дням!) и сосредоточиться на связях и механизмах. Например, в качестве проявлений новшеств в экономической науке, вызванных переходом к информационно-коммуникационному укладу автор называет теории эндогенного экономического роста,

поведенческую экономику и теорию игр. Это явления разного порядка: теория, общий исследовательский подход и инструментальный метод и, на первый взгляд, только теории эндогенного роста действительно можно связать с ростом важности знаний и информации. Психологические аспекты экономических явлений подчеркивались еще в XIX веке (при описании экономических циклов), а становление поведенческой экономики в противостоянии мейнстриму и последующем сближении с ним – это сложный и противоречивый процесс. Что же касается метода теории игр, то он вовсе не обязательно антропоцентричен (например, возможна игра между человеком и природой). Трудно назвать теорию игр «необходимым приближением к реальности», а равновесие Нэша вовсе не подразумевает, что усилия игроков объединяются – иногда, наоборот, оно демонстрирует неоптимальный результат их взаимодействия (См. дилемму заключенных).

Хочу подчеркнуть, что мои возражения вызваны различием наших точек зрения на некоторые проблемы и не означает, что я отрицаю высокий уровень предпринятого А.А. Мальцевым исследования.

Диссертация по большей части состоит из ранее опубликованных автором текстов. Это имеет положительную сторону – тексты написаны живым и ярким языком, но и отрицательную: в разных главах встречаются повторы.

Диссертант поднял огромный объем интересного материала, и было бы странно, если бы в такой работе совсем не нашлось *недочетов и сомнительных мест*.

1) К примеру, мне неясно, почему внимание к эмпирическим исследованиям (проявившееся в деятельности Института Брукинса и НБЭИ) отвлекало внимание именно от ИЭУ. А что внимание к абстрактно-теоретическим исследованиям имело бы более благоприятные для ИЭУ последствия?

2) Диссертант упоминает Институт нового экономического мышления, но не «Всемирную экономическую ассоциацию» (WorldEconomicAssociation), объединяющую оппозиционных мейнстриму экономистов и довольно активно действующую в виртуальном пространстве.

3) Я не знаю времени, когда ИЭУ носила бы титул «королевы экономических наук»

4) Я не понял тезиса о том, что теория Госсена означала опережение экономической мыслью повседневной реальности – какую именно повседневную реальность опередила теория Госсена?

5) Наконец, некоторые мелкие поправки: Э.-М. Сент – женщина (и очень симпатичная); Крегель, а не Кергель; Зонненшайн, а не Зонненштайн; Сюнь, а не Ксун; Си, а не Хси; Царство Цинь а не Ци; Карлотта Перес, а не Перез; на с.227 – «гобсоновский Левиафан» вместо гоббсовского; С.228 «Инвестиционный тип экономического роста нуждался в постоянном нагнетании потребительского спроса» – а засчет чего произойдут инвестиции, если доходы будут потребляться, а не накапливаться?; С.270 Straw-man – это не «соломенный человек», а просто пугало.

Несмотря на сделанные замечания, у меня нет сомнений, что работа А.А Мальцева является глубоким и существенным вкладом в отечественную экономическую науку.

Подытоживая, следует отметить, что выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, являются достоверными и обоснованными. Автореферат достаточно полно раскрывает основные достоинства работы. Ключевые положения диссертации отражены в большом количестве публикаций ее автора.

Диссертация «История экономических учений в системе экономических наук: современность и перспективы» отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденном Правительством РФ

24.09.2013 г. и соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней в МГУ им. М.В.Ломоносова», утвержденного ректором Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 27 октября 2016 г. Считаю, что ее автор – Мальцев Александр Андреевич заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научный руководитель Факультета экономических наук НИУ ВШЭ

Д.э.н., профессор,

Член-корреспондент РАН

Владимир Сергеевич Автономов

Подпись Автономова
Первый зам. декана
Зависимо
Курсова Т.В.
Мих

Сведения об авторе отзыва: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет экономических наук.

Адрес: 119049, г. Москва, Шаболовка ул., д. 26, стр. 5, каб. 5217.

Тел.: +7 (495) 772-9590

Email: vavtonomov@hse.ru

17 ноября 2017